ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Александр Поликарпович Владимирский: служение на стыке богословия и университетской науки

Давыдов Д. В., Сыченкова А. В.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть пастырско-богословское измерение деятельности А. П. Владимирского (1821-1906) в укреплении богословской науки и гуманитарного образования в Казанском университете и Казанской духовной академии. В статье рассмотрена жизнь и деятельность А. П. Владимирского – богослова, учёного и администратора, работавшего на пересечении церковной и светской образовательных систем в Российской империи середины – второй половины XIX века. Проанализированы его преподавательская практика (составление программ по богословию, логике и психологии), административная деятельность на посту декана историко-филологического факультета Казанского университета и ректора Казанской духовной академии, а также издательская работа в журналах «Православный собеседник». Научная новизна исследования состоит в комплексном раскрытии личности А. П. Владимирского как посредника между церковной и светской образовательными системами Российской империи. Это реализуется посредством изучения пастырско-богословского аспекта деятельности А. П. Владимирского во взаимосвязи с институциональными преобразованиями в российском университетском образовании XIX века – упразднением кафедр философии, возложением преподавания логики и психологии на профессоров богословия, изменением статуса богословских дисциплин в университетском пространстве. В результате исследования установлено, что деятельность А. П. Владимирского представляет собой уникальный пример органичного сопряжения академической науки и церковного служения. Он последовательно интегрировал богословские дисциплины в университетский учебный процесс, не сводя их к догматическому наставлению, а показывая способность веры и разума взаимно обогащать друг друга.

EN

Alexander Polikarpovich Vladimirsky: service at the intersection of theology and university scholarship

D. V. Davydov, A. V. Sychenkova

Abstract. The study aims to explore the pastoral and theological dimension of A. P. Vladimirsky's (1821-1906) contribution to strengthening theological scholarship and humanities education at Kazan University and the Kazan Theological Academy. The article examines the life and work of A. P. Vladimirsky – a theologian, scholar, and administrator who worked at the intersection of the ecclesiastical and secular educational systems in the Russian Empire during the mid- and late 19th century. The study analyzes his teaching practice, including the development of courses in theology, logic, and psychology; his administrative work as dean of the Faculty of History and Philology at Kazan University and rector of the Kazan Theological Academy; and his publishing activities in the journal "Pravoslavny Sobesednik" (The Orthodox Interlocutor). The scientific novelty lies in providing a comprehensive account of Vladimirsky as a mediator between the ecclesiastical and secular educational systems of the Russian Empire. This is achieved by examining the pastoral and theological aspects of his work in relation to institutional transformations in 19th-century Russian university education, including the abolition of philosophy departments, the assignment of logic and psychology instruction to professors of theology, and changes in the status of theological disciplines within the university environment. The study establishes that Vladimirsky's work represents a unique example of the organic combination of academic scholarship and ecclesiastical service. He consistently integrated theological disciplines into the university curriculum without reducing them to dogmatic instruction, demonstrating instead how faith and reason can mutually enrich one another.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260278

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время всё острее ощущается потребность понять, как можно соединить научное знание с духовно-нравственными ценностями. Стремительное развитие нейросетей и биотехнологий, с одной стороны, открывает перед человечеством колоссальные возможности, но, с другой стороны, несет значительные угрозы. Современные технологии могут нанести существенный вред человеку, деформировать его мировоззренческие и нравственные ориентиры. В этой связи традиционные нравственные основы остаются прочной мировоззренческой опорой, они способны противодействовать «размыванию» личности. В сфере науки и образования синтез научных и духовных ценностей особенно значим: он представляет не только объективные знания, но и помогает учитывать глубинные культурные смыслы и ценностные установки общества. В результате формируется ответственное мировосприятие, при котором достижения прогресса используются грамотно и осмысленно.

Особую актуальность приобретает обращение к историческому наследию: важно помнить тех, кто в своё время соединял служение Церкви с научной деятельностью. Таким примером является Александр Поликарпович Владимирский (1821-1906) – богослов и учёный, работавший деканом историко-филологического факультета Императорского Казанского университета, преподававший богословие, логику и психологию, а затем ставший ректором Казанской духовной академии. Его имя известно сегодня в основном узкому кругу специалистов, между тем наследие этого человека заслуживает более внимательного изучения.

Образ Владимирского особенно показателен для понимания того, как в XIX веке складывались отношения между церковной и светской образовательными системами, Александр Поликарпович был священнослужителем, действовавшим в рамках церковных традиций, и одновременно работал в светском университете, где необходимо было соблюдать академические стандарты и считаться с запросами светской аудитории. Для середины – второй половины XIX века такое совмещение было не только проявлением личной преданности своему делу, но и ответом на запросы общества. По мере развития секуляризации сознания и распространения позитивистских взглядов Церковь искала формы диалога с наукой, а богословие пыталось обрести академический язык, не отказываясь от своей догматической основы. Владимирский оказался в самом центре этих процессов, на стыке двух образовательных систем, где от преподавателя и администратора требовалась не только эрудиция, но и пастырская чуткость, способность говорить о вере без упрощений и без отрыва от жизни.

Не удивительно, что жизнедеятельность А. П. Владимирского уже успела получить определенное отражение в исследовательской среде. Краткая биографическая справка приведена на электронных ресурсах «Православие в Татарстане» (Протоиерей…, https://tatmitropolia.ru/persons/v/?ID=63911), «Открытая православная энциклопедия» (Древо…, https://drevo-info.ru/articles/13672711), общие биографические сведения представлены Е. В. Липаковым (2005). Довольно основательное исследование, затрагивающее основные этапы его жизненного пути, предпринял З. О. Ручкин (2020).

Между тем масштаб личности Александра Поликарповича требует более пристального внимания. В рамках настоящей статьи предпринята попытка отразить пастырско-богословское измерение его деятельности, раскрыть роль А. П. Владимирского в укреплении богословской науки в Казанском университете и Казанской духовной академии. Особое внимание необходимо уделить тому, как в его практике преподавания, администрирования и издательской работы проявлялось единство науки и служения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать преподавательскую практику А. П. Владимирского – составление и реализацию учебных программ по богословию, логике и психологии в контексте институциональных преобразований российского университетского образования середины XIX века.

2. Исследовать административную деятельность А. П. Владимирского на посту декана историко-филологического факультета Казанского университета и ректора Казанской духовной академии, включая его роль в укреплении кадрового состава и восстановлении кафедры философии.

3. Оценить издательскую и переводческую деятельность А. П. Владимирского как главного редактора журналов «Православный собеседник» и «Известия по Казанской епархии», выявив её значение для консолидации академического богословия и пастырского просвещения.

Среди методов исследования использован, в первую очередь, историко-биографический. Он позволил реконструировать жизненный и профессиональный путь А. П. Владимирского, соотнести ключевые этапы его карьеры с общественно-политическим и образовательным контекстом страны середины – второй половины XIX века. С опорой на биографические источники данный метод дал возможность раскрыть личностные установки и профессиональные принципы Владимирского, а также показать, как его индивидуальные качества транслировались в управленческие и педагогические практики. Сравнительно-исторический метод позволил проследить эволюцию статуса и функций богословских кафедр в российских университетах на фоне образовательных реформ и выявить специфику модели «внефакультетской кафедры» в Казанском университете. Для изучения механизмов взаимодействия церковной и светской образовательных систем через конкретные институты образования был использован институциональный анализ. С его помощью были выделены ключевые узлы институциональной интеграции – учебные программы, комиссии по аттестации, редакционная политика – и раскрыты способы реализации различных практик (подготовка кадров, преемственность программ, формирование профессионального сообщества). Представленные методы в своей совокупности позволили обеспечить комплексное раскрытие деятельности А. П. Владимирского.

Теоретической основой исследования стали научные работы, освещающие историю российского образования, институциональные практики XIX века и механизмы взаимодействия церковной и светской образовательных систем. Существенное значение для понимания статуса богословских кафедр в университетах имеет исследование А. Т. Павлова (2014), в котором раскрывается эволюция философского и богословского образования в первой половине XIX века, включая логику механизмов упразднения кафедр философии и возложения преподавания логики и психологии на профессоров богословия. Опираясь на данное исследование, в статье показано, что назначение Владимирского отвечало запросу государства на компетентное исполнение новой роли кафедры как центра гуманитарных дисциплин. При изучении издательской и переводческой деятельности А. П. Владимирского использованы подходы, сложившиеся в исследованиях по истории научной периодики второй половины XIX века. В частности, методология анализа содержания периодических изданий опирается на развернутый очерк А. В. Журавского (2000) «К истории «Православного собеседника», в котором автор прослеживает эволюцию журнала от его основания до закрытия, акцентируя внимание на ключевых этапах развития, смене редакционной политики, влиянии церковно-государственных решений и роли видных деятелей академии. Таким образом автор даёт комплексное представление о месте и роли журнала в отечественной церковно-научной и общественной жизни, подчёркивая его значение как уникального источника по истории богословия, миссионерства и этнографии (Журавский, 2000). Большую роль сыграли подсчёты и классификация материалов, предложенные А. П. Соловьёвым (2017). Это позволяет показать, как редакционная политика Владимирского формировала модель «единства науки и служения» и обеспечивала связь академического богословия с пастырской практикой. Реконструкция контекста деятельности Владимирского представлена в исследовании З. О. Ручкина. Заслугой автора является то, что он сфокусировался на фигуре, которая ранее не становилась предметом отдельного масштабного исследования. Он показал не только служебный путь Владимирского, но и попытался раскрыть его роль в жизни Казанской Духовной академии, введя в оборот значительный архивный материал. Таким образом, теоретическая основа исследования, представленная в трудах указанных выше исследователей, объединяет институциональные и биографические подходы и опирается на комплекс работ по истории российского образования и богословской науки.

Материалами для исследования послужили документы из фондов Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ), прежде всего фонд Казанской духовной академии (ГАРТ, ф. 10) и фонд Императорского Казанского университета (ГАРТ, ф. 977). Существенное значение имеют годичные отчёты Императорского Казанского университета (ГАРТ, ф. 977, оп. 12, д. 602), содержащие сведения о преподавании богословия, логики и психологии, а также о кадровом составе и учебной нагрузке преподавателей. В этих документах отражены не только формальные сведения (число учебных часов, количество студентов), но и содержательные установки, по которым видно, каких приоритетов придерживались и Министерство народного просвещения, и университетская администрация в отношении богословских дисциплин.

Среди источников значительное место занимает церковная периодика: «Православный собеседник», который Владимирский редактировал более двух десятилетий (1871-1895 гг.), а также «Известия по Казанской епархии». На страницах «Православного собеседника» печатались статьи и проповеди самого Владимирского, равно как и работы других авторов, в которых находили отражение богословские споры того времени (Арно, 1870; Вабниц, 1872; Гренков, 1874; Остроумов, 1872; Поцци, 1870). Журнал действовал одновременно как площадка для научной дискуссии и как средство пастырского просвещения. Значительную часть материалов составляли тексты, обращённые к приходскому духовенству и широкой церковной аудитории. Это даёт возможность увидеть, каким образом Владимирский удерживал равновесие между научной требовательностью и практической пользой богословия. «Известия по Казанской епархии» представляют не меньший интерес. Издание соединяло официальную церковную повестку с краеведческой, исторической и миссионерской работой. Через него епархия не ограничивалась передачей распоряжений сверху, она формировала локальную церковную идентичность, сохраняла память о местных святынях и исследовала особенности многонационального края.

Существенную помощь в воссоздании образа Владимирского оказали воспоминания учеников и современников. Среди них – А. В. Александров (1906), Д. А. Корсаков (1898), С. А. Терновский (1892), А. А. Царевский (1906), Э. П. Янишевский (1893). В ряде текстов, особенно в некрологах А. А. Царевского (1906) и А. И. Александрова (1906), обращается внимание на пастырскую чуткость и научную добросовестность Владимирского. Эти свидетельства содержат конкретные детали: как он руководил, как общался со студентами и коллегами, как его деятельность воспринималась в академической и церковной среде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что опыт А. П. Владимирского может быть использован при подготовке учебных курсов по истории российского образования, богословия и истории Церкви. Материалы статьи могут найти применение в практике преподавания дисциплин, связанных с историей религии, церковно-государственных отношений и философии образования. Кроме того, систематизированные сведения о деятельности А. П. Владимирского пополнят источниковую основу для дальнейших биографических и историко-образовательных исследований.

Обсуждение и результаты

Детали биографии А. П. Владимирского уже получили довольно подробное отражение в работе З. О. Ручкина (2020), что позволяет обратиться к краткому обзору жизненного пути пастыря. Как известно, А. П. Владимирский родился в 1821 г. в семье сельского священника Нижегородской епархии. Рано лишившись родителей (в возрасте 10 лет он остался сиротой), он с детства усвоил понимание служения как долга и ответственности. Его путь в науку был предопределён принадлежностью к духовному сословию: обучение в Печерском духовном

училище, затем в Нижегородской семинарии и, наконец, в Казанской духовной академии, куда он был направлен как один из лучших воспитанников на казённый счёт.

В 1846 г. Владимирский окончил Казанскую духовную академию первым магистром первого выпуска. Его магистерская диссертация – «О высоком достоинстве Богоматери и о значении её в царстве благодати» – уже своим названием указывала на богословский характер его научных интересов. В этой работе наметился приём, к которому он будет возвращаться впредь: не просто излагать догматическое учение в абстрактной форме, а раскрывать его применительно к духовной жизни человека (ГАРТ, ф. 10. оп. 1. д. 11578. л. 120-123).

Окончив академию, Владимирский начал совмещать преподавание с пастырским служением. В 1846 году его назначили преподавателем библейской истории и каноники. На следующий год его рукоположили в сан священника и направили в Казанскую церковь во имя Грузинской иконы Божией Матери. Это совмещение академической и церковной деятельности определило весь его дальнейший путь. Преподавание он воспринимал не как передачу знаний, а как пастырское попечение о студентах, помощь в обретении мировоззренческих основ.

Чтобы оценить деятельность Владимирского, необходимо затронуть проблему того, как богословское преподавание утверждалось в российских университетах. Эта тема, как показал А. Т. Павлов (2014), сложна и многослойна; в рамках данной статьи будут отражены лишь её основные черты.

Эволюция преподавания богословия в университетской среде первой половины XIX века отразила меняющиеся приоритеты государственной образовательной политики. Отправной точкой усиления роли богословских дисциплин стала вторая половина царствования Александра Первого. С образованием Министерства духовных дел и народного просвещения внимание к преподаванию церковно-богословских дисциплин в университетах существенно возросло. Важным шагом стал циркуляр министра князя А. Н. Голицына от 22 февраля 1819 г., предписывавший обязательное открытие во всех университетах лекционных курсов для «приобретения достаточных сведений в богопознании и христианском учении, толико существенных и необходимо нужных для каждого человека вообще» (Сборник распоряжений…, 1866, с. 347-348). Однако, несмотря на негативное отношение к философии со стороны А. Н. Голицына, запрета на преподавание этой дисциплины не последовало. Преподавание предмета сохранилось, но в урезанном виде и в соответствии со Священным Писанием (Павлов, 2014, с. 94). В то же время был изменён порядок назначения преподавателей: в отличие от обычной процедуры Устава 1804 г. (Уставы…, 1864, стб. 270), когда профессора избирались университетским Советом, теперь кандидатуры представлялись «духовным начальством» на утверждение министра.

Новый этап в институционализации богословского преподавания связан с принятием Университетского устава 1835 г. (Высочайше утвержденный…, 1835) Он восстановил «традиционную» структуру университета с юридическим, медицинским и философским факультетами (последний первоначально состоял из двух отделений – историко-филологического и физико-математического, позднее ставших самостоятельными факультетами). При этом богословие вновь оказалось вынесено за рамки факультетской структуры, как это было ещё в XVIII веке. Однако проблема была решена особым образом: во всех российских университетах учредили кафедру «догматического и нравоучительного богословия, церковной истории и церковного законоведения», которая не принадлежала ни к одному факультету. Посещение занятий на этой кафедре стало обязательным для всех студентов православного вероисповедания. Параллельно происходили существенные изменения в преподавании философии. В 1849 г. последовало указание Императора Николая Первого об упразднении преподавания этой дисциплины светскими преподавателями и возложении чтения логики и опытной психологии на профессоров богословия. Эта мера отразила стремление властей усилить воспитательный и мировоззренческий компонент университетского образования, сделав его более согласованным с традиционными ценностями. Кафедры философии упразднялись и фактически объединялись с кафедрами богословия. Как отмечалось в отчёте о состоянии Императорского университета за 1850-1851 гг., это делалось «как бы в знак того, что самая высокая философия имеет своим источником в Божественном Откровении и что все мудрствования умов, не проникнутых и не направленных чистой верой, суетны и ведут скорее к заблуждению, нежели к познанию “света истины”» (Годичный отчет…, 1857, с. 7).

Такой порядок сохранялся и в последующие годы: кафедра богословия продолжала функционировать как внефакультетская в соответствии с положениями Уставов 1863 г. (Высочайше утвержденный…, 1866) и 1884 г. (Общий устав…, 1893). При этом Устав 1863 г. внёс важные коррективы: преподавание церковной истории было передано на отдельную кафедру историко-филологического факультета, а церковного права – на соответствующую кафедру юридического факультета. Дальнейшим развитием этой линии стало возложение на преподавателей богословия чтения логики и психологии – в связи с упразднением кафедр философии в университетах.

Таким образом, в период с 1810-х до 1850-х гг. статус и функционал университетских кафедр богословия существенно трансформировались: из площадок для изложения студентам базовых положений христианского учения они постепенно превратились в центры преподавания ряда сложных гуманитарных дисциплин, интегрированных в общую систему университетского образования особым, внефакультетским образом. В то же время, как отметил А. Т. Павлов, при проведении преобразований «не было принято в расчёт, что многие преподаватели богословия и Закона Божия были не готовы читать на должном уровне ни логику, ни психологию» (2014, с. 97). Именно в этом контексте назначение А. П. Владимирского на кафедру богословия Казанского университета стало вполне закономерным: государственная политика в сфере образования нуждалась не просто в формальном исполнении предписаний, а в компетентном воплощении новых задач. Новый порядок требовал, чтобы преподавателями новых кафедр могли стать лишь лица со степенями магистра и доктора богословия (с 1884 г. – также доктора церковной истории и законоведения). Как правило, от кандидата требовались знания как богословия, так и предметов, составляющих специфику факультета – истории, филологии, юриспруденции.

Это могли быть как выпускники духовных академий, так и университетов – с 1870-х гг., однако преобладали всё же первые. А. П. Владимирский идеально соответствовал указанным требованиям, став той фигурой, которая могла обеспечить должный уровень преподавания.

С 3 сентября 1850 г. А. П. Владимирский был определён на кафедру богословия историко-филологического факультета, а в том же году ему было присвоено звание ординарного профессора богословия и философии. В его обязанности входило преподавание догматического и нравственного богословия, церковной истории, а также логики и психологии. Читать курс сложных дисциплин было невозможно без составления их программ. Это также стало обязанностью А. П. Владимирского, который должен был представить их на рассмотрение специального комитета при Святейшем Синоде и Министерстве народного просвещения (ГАРТ, ф. 977, оп. 12, д. 602, л. 1-4).

Программы, составленные Владимирским в 1851-1852 гг., отражали стремление соединить научную строгость с воспитательным воздействием на студентов. Курс логики включал введение в логику, учение о началах и законах мышления, понятиях, суждениях и умозаключениях, а во втором семестре – разделы о познании, опытном и умозрительном, и методах. Программы по церковной и библейской истории, догматическому и нравственному богословию были рассчитаны на студентов разных курсов и факультетов, что подчёркивало их общеобразовательное и воспитательное значение. Обратимся к одной из программ – курсу Нравственного богословия на 1851-1852 академический год для студентов 3-х курсов всех факультетов, кроме медицинского:

«Объём: полный состав истин Христианского учения.

Введение. Понятие о нравственном Богословии, его отношении к Догматическому Богословию, его источники и разделение.

Часть 1. О нравственном законе.

Глава 1. О нравственном законе вообще. Понятие о нравственном законе, его сущность и свойства, его достоинство. Потребность законов положительных, их виды и важность.

Глава 2. О главном начале Христианской нравственности. Это начало есть любовь.

Глава 3. О положениях к исполнению закона.

Глава 4. О нравственном влиянии» (ГАРТ, ф. 977, оп. 12, д. 616, л. 1-61).

Особенностью этих программ было то, что они не сводили богословие к набору догматических формул, а показывали его как систему, способную отвечать на мировоззренческие вопросы эпохи. Владимирский старался донести до студентов простую мысль: вера и разум не противоречат друг другу. Логика и психология помогают выстроить стройное мышление, а богословие задаёт ему нравственные и смысловые координаты. Это было тем более значимо, что среди молодёжи укреплялось представление о религии как о чём-то устаревшем – тогда как наука всё чаще воспринималась как единственный путь к истине.

Преподавательскую практику Владимирского отличала одна устойчивая черта: научные понятия он постоянно соотносил с задачами нравственными и пастырскими. Логика и психология интересовали его не просто как учебные предметы, а как средства формирования христианского мировоззрения. На лекциях он показывал, что рациональные методы познания способны укреплять веру, а не подрывать её. Современники обращали внимание на то, что Владимирский находил общий язык со студентами. Он говорил ясно, последовательно и при этом убеждённо. Для молодых людей, искавших нравственные опоры в эпоху перемен, такие лекции были особенно ценными (Янишевский, 1893).

Ученик Владимирского – А. А. Царевский – вспоминал: «…он излагал нам великолепный курс основного (апологетического) богословия. И сколько животрепещущего интереса влагал он в эту широкую сферу богословского знания, как умел придать ясность и простоту выяснению самых возвышенных предметов и отвлечённейших вопросов догматики!» (1906, с. 83). В условиях, когда университетская среда становилась всё более разнородной и идеологически поляризованной, способность Владимирского сохранять нейтралитет и одновременно твёрдо отстаивать христианские ценности воспринималась как редкое качество. В отчёте по историко-филологическому факультету университета за 1856-1857 гг. значится, что Владимирский занят составлением статьи «Нравственно-религиозное состояние греко-римского мира пред явлением христианства и преобразование первого последним» (Годичный отчёт…, 1857, с. 20).

Пастырский подход проявлялся и в его отношении к студентам: он не ограничивался формальным преподаванием, а стремился понять их духовные запросы, помочь им разобраться в сложных вопросах веры и разума. Это выражалось не только в лекциях, но и в индивидуальных беседах, консультациях, а также в участии в университетских комиссиях, где он отстаивал необходимость нравственного воспитания как неотъемлемой части образования. Как вспоминал о нём А. А. Царевский: «…сам он был строгий исполнитель закона, устава, всех своих обязанностей – иногда даже до мелочей, до педантизма, – и это в свою очередь было главным орудием и самой сильною силой ректора в делах управления Академией: честность и исполнительность его самым решительным образом влияли и одинаково отражались на всей семье академической. … Слово “долг” было для ректора и руководством, и совестью, и законом, и это было его знамя, которому он служил всю жизнь верой, правдой и с любовью» (1906, с. 85).

В контексте преобразований середины XIX века особую значимость приобрела административная деятельность А. П. Владимирского: он выступал не просто исполнителем предписаний, но и активным участником выстраивания новой модели взаимодействия светского и церковного образования. С 13 декабря 1857 г. А. П. Владимирский был утверждён деканом первого историко-филологического отделения философского факультета, а с 1 января 1865 г. – деканом историко-филологического факультета. Приказом попечителя Учебного округа с 22 апреля 1861 года назначен председателем комиссии для приёма студентов в университет. А. П. Владимирский

работал в комиссии, экзаменовавшей кандидатов в учителя в Казанской губернии, до окончания её работы в 1863/64 гг. (ГАРТ, ф. 10, оп. 1, д. 11578, л. 120).

В этот период Казанский университет переживал серьёзные кадровые проблемы: многие кафедры оставались вакантными, а преподаватели уходили в столичные университеты. В отчётах за 1857-1858 гг. отмечалось, что на историко-филологическом факультете числилось всего 17 студентов и три незанятые кафедры: греческой словесности, русской истории и педагогики (Годичный отчет…, 1857, с. 4-5). Владимирский приложил немало сил для стабилизации учебного процесса и укрепления кадрового состава факультета. Он активно участвовал в работе комиссий по приёму студентов и аттестации кандидатов в учителя, а также способствовал приглашению на кафедры перспективных молодых учёных. В частности, по его предложению в университет был приглашён М. М. Троицкий – представитель английской школы эмпирической психологии, а один из его учеников, А. И. Смирнов, был оставлен работать на кафедре (Корсаков, 1898).

Особое внимание Владимирский уделял восстановлению кафедры философии, упразднённой в 1850 г. и вновь открытой по уставу 1863 г. По словам профессора А. И. Александрова (1906, с. 114), выступившего на похоронах Владимирского, кафедра философии «была поставлена на должную высоту» во многом благодаря усилиям декана. И далее было сказано, что кроме богословия и философии Владимирский «заботился о постановке у нас на факультете на необходимую высоту преподавания классической филологии, языкознания и истории, путём привлечения на эти кафедры лучших научных сил того времени, добиваясь и лучшей постановки научных занятий» (Александров, 1906, с. 115). Это означало не только восстановление учебной нагрузки и подбор кадров, но и определение содержательных приоритетов: философия должна была служить не источником вольнодумства, а инструментом осмысления мира в свете христианских ценностей. А. П. Владимирский также уделял внимание вопросам дисциплины и порядка, считая их необходимым условием для плодотворной научной работы. При этом он стремился к тому, чтобы дисциплина не становилась формальностью, а вырастала из внутреннего убеждения студентов в ценности образования и служения обществу. По воспоминаниям А. А. Царевского, «нас, студентов, поражала, трогала и поучала нас его непоколебимая убеждённость в вопросах веры, проникавшая в слова и учение, как и во всю жизнь его, личная его религиозность, святая ревность его по Бозе» (1906, с. 84).

Пореформенная эпоха стала непростым временем для богословских кафедр в российских университетах. С одной стороны, российская духовно-академическая учёность достигла высокого научного уровня и смогла найти общий язык с фундаментальной университетской наукой. Этому способствовало то, что научно-богословские дисциплины, изучавшие историю Церкви и её установлений, хорошо вписывались в общую парадигму позитивистских гуманитарных наук, скрупулёзно исследовавших факты всемирной истории человечества. С другой стороны, Православная церковь столкнулась с небывалой по масштабу и интенсивности критикой. Отношение к Церкви и православию образованных россиян второй половины XIX – начала XX в. начинало меняться в зависимости от статей писателей и публицистов, для которых обличение недостатков «синодального строя», реальных и мнимых, стало в то время общим местом (Крылов, 2019, с. 60).

Особенно показательно, что Владимирский не ставил своей целью превратить университет в духовную семинарию, а, напротив, стремился показать студентам, что христианское мировоззрение не противоречит науке и способно обогащать её. В условиях нарастающей секуляризации это был важный и смелый шаг, требовавший не только интеллектуальных, но и нравственных усилий.

В 1871 г. А. П. Владимирский покинул Казанский университет, чтобы занять пост ректора Казанской духовной академии. Это назначение стало логическим завершением его карьеры: от преподавателя богословия в духовной академии он прошёл путь до одного из ключевых администраторов церковного и университетского образования в регионе.

В качестве ректора он продолжал активно участвовать в научной и издательской деятельности, будучи главным редактором журналов «Православный собеседник». Под его руководством этот журнал стал одним из ведущих богословских изданий России, публиковавшим труды по догматике, церковной истории, библеистике и апологетике. А. П. Владимирский уделял особое внимание качеству публикуемых материалов, их научной обоснованности и пастырской направленности. Он стремился к тому, чтобы журнал служил не только учёным, но и приходским священникам, помогая им ориентироваться в богословских вопросах и отвечать на вызовы времени. В редакционной политике он последовательно отстаивал принцип единства науки и служения: статья должна была быть не только грамотной с академической точки зрения, но и полезной для пастырской практики. Так, в отчёте секретаря Учёного совета Н. Г. Фастрицкого по Казанскому университету за 1870 год об издательской деятельности историко-филологического факультета указаны следующие труды профессора Православного Богословия и протоиерея Владимирского: 1. «Слово в неделю Православия» – в известиях по Казанской епархии за 1869 г. 2. «Слово на день Восшествия на престол Его Императорского Величества Государя Императора Всероссийского». 3. Печатается в «Православном собеседнике» за текущий год перевод под его редакцией «Защита Пятикнижия Моисеева» (Годичный акт…, 1871, с. 15).

«Православный собеседник» выступал в роли профессиональной площадки для духовенства: здесь регулярно выходили материалы по миссионерской работе, по полемике со старообрядчеством, а также статьи, связанные с этнографией и языками народов Поволжья. Так, в частности, известный миссионер Н. И. Ильминский (1871) в своей статье «Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках» делился практическим опытом переводов и составлений религиозных текстов на «инородческих» языках (чувашском, марийском, удмуртском, татарском и др.). Определяя методические рекомендации переводчикам из среды духовенства, он обращал серьезное внимание на ясность, простоту, естественность для родного языка читателей и способность вызывать у них благоговейное восприятие (Ильминский, 1871). Серьёзное

внимание уделялось освещению вопросов распространения и влияния ислама. Ученик Н. И. Ильминского, также видный миссионер Н. П. Остроумов (1872) подчёркивал, что успешная миссионерская работа требует понимания современных религиозных процессов, а также глубокой эрудиции в истоках, доктринах и логике ислама. В статье «Заметка о значении мохаммеданства в истории христианства и в истории человечества вообще» он признавал, что ислам – одно из важнейших явлений в истории человечества, оказавшее глубокое влияние на политическую карту мира и судьбы многих народов, в том числе христианских (Остроумов, 1872).

Публикуемые на страницах издания статьи отражали специфику Казанской академии, её ориентацию на многоконфессиональную аудиторию. При этом журнал не ограничивался научными статьями. На страницах «Православного собеседника» публиковались проповеди, материалы по церковной педагогике, обзоры богословской литературы и переводы западных исследований, переработанные для русской церковной аудитории. Последнее было особенно актуально, поскольку западный мир второй половины XIX века переживал упадок религиозности. Этой проблеме была посвящена статья «Религиозный кризис в Западной Европе» А. Гренкова (1874). Автор отразил восприятие «культуркампфа» прусского правительства и Ватиканского собора в православно-академической среде России 1870-х годов, а также актуальные для того времени дискуссии о свободе совести, роли религии в государстве и межконфессиональных отношениях (Гренков, 1874).

В этой связи определилась актуальная задача – перенять позитивный опыт западных теологов, отстаивающих традиционные основы христианского вероучения, переработать его и использовать в отечественной богослужебной публицистике. Здесь Владимирскому в полной мере пригодились его лингвистические способности. Владея несколькими языками, он сделал доступными для российского академического сообщества некоторые европейские работы в области библеистики. Одной из таких работ стал труд «Защита Моисеева Пятикнижия против возражений отрицательной критики» протестантского пастора Э. Арно (1870). Работа представляет собой апологетическое богословское сочинение, цель которого – обосновать подлинность Моисеева авторства Пятикнижия и опровергнуть аргументы отрицательной библейской критики. Автор текста последовательно выстраивает систему внутренних доказательств подлинности Моисеева Пятикнижия: от анализа названий и структуры книг до языковых особенностей, стиля и композиции, а также историко-географических деталей (Арно, 1870). Следующий труд, переведенный А. П. Владимирским, – сочинение «Был ли ап. Иоанн в Эфесе» А. Вабница (1872). Оно представляет собой богословско-историческое рассуждение о пребывании апостола Иоанна в Эфесе и его связи с вопросом подлинности Четвёртого Евангелия. Автор полемизирует с немецкий протестантским теологом К. Кеймом, отрицавшим этот факт, и приводит контраргументы на базе раннехристианских источников. При этом автор не даёт окончательного ответа на вопрос о пребывании Иоанна в Эфесе, но показывает, что выводы К. Кейма поспешны и не учитывают контекст источников (Вабниц, 1872). «Древность человека» – сочинение А. Поцци (1870), который поднял проблему согласования библейских и научных представлений о возрасте человечества. Автор оспаривал распространённые во второй половине XIX века геологические аргументы в пользу тезиса о глубокой древности человека и полагал, что нет достаточных оснований отвергать библейскую хронологию как заведомо неверную (Поцци, 1870).

Поднимаемые иностранными авторами проблемы порой оказывались настолько близки А. П. Владимирскому как теологу, что он не мог ограничиваться лишь их переводами. Особый его интерес вызвала статья немецкого богослова Э. Шрадера «Клинообразные надписи и Ветхий Завет». По словам Александра Поликарповича, «автор (Штрадер. – *Д. Д, А. С.*) не усиливается устранить, во что бы то ни стало, те разногласия, которые представляются между Библиею и гвоздеобразными надписями, и ещё менее игнорировать их…» (П.А.В., 1873, с. 11). А. П. Владимирский внимательно проанализировал этот труд, показавший, как ассиро-вавилонские клинописные памятники помогают прояснять и подтверждать библейские повествования, а также раскрывать и осмысливать существующие между ними расхождения. Выступая не только как переводчик, а ещё и как редактор текста, Владимирский сумел показать, что ассиро-вавилонские клинописные надписи являются ценнейшим источником для историко-библейских исследований: они подтверждают многие события Ветхого Завета (П.А.В, 1873).

Таким образом, благодаря активной деятельности Александра Поликарповича журнал превратился в связующее звено между академической наукой и приходской жизнью, между отечественной и зарубежной богословской практикой. Творческий расцвет журнала в период 1869-1874 гг. отмечает А. В. Журавский, подчёркивая, что «в журнале появляются фундаментальные исследования преподавателей КазДА (Казанской духовной академии. – *Д. Д., А. С.*) по различным церковным наукам» (2000, с. 52). Примечательно и то, что философская проблематика в «Православном собеседнике» оставалась довольно ограниченной. По подсчётам А. П. Соловьёва (2017, с. 271), за 63 года существования журнала статьи философского содержания составили всего 4% от объёма публикаций. Таким образом, издание оставалось прежде всего церковно-научным. Приоритет определялся запросами эпохи: философские тексты публиковались тогда, когда они служили богословским или церковно-историческим задачам.

Многолетнее руководство А. П. Владимирского журналом стало временем консолидации академического богословия в Казани. Издание превратилось в важнейший источник изучения процессов, в ходе которых складывался баланс между церковной традицией, академической наукой и общественной миссией.

Заслуги А. П. Владимирского были по достоинству оценены. Список его правительственных наград приведён в работе З. О. Ручкина (2020). В рамках данной статьи имеет смысл обратиться к его прочим наградам. С 10 октября 1871 г. в ознаменование его 25-летнего служения Императорскому Казанскому университету он был избран его почётным членом. С 15 апреля 1872 г. ему назначена пенсия профессора православного богословия Императорского Казанского университета (ГАРТ, ф. 977, оп. 4, д. 5754, л. 1-2). С 28 сентября 1871 г. он –

почётный член Казанского университета. Также являлся почётным членом Московской духовной академии (1887), неоднократно избирался членом совета братства святителя Гурия.

Александр Поликарпович пользовался заслуженным уважением среди студентов, которые называли его «тятькой». По воспоминаниям А. А. Царевского, «ревнительно порядка и законности, даже строгий на взгляд начальник, он был в то же время именно тятькой, нежным отцом для студентов» (1906, с. 81). И далее: «…как начальник и воспитатель, ректор Владимирский являл в своей особе удивительное сочетание высокого, всегда себе равного достоинства с неизменным спокойствием, ровностью духа и мягкостью, сердечностью обращения» (Царевский, 1906, с. 81).

А. П. Владимирский не мог оставаться в стороне от процессов общественной жизни. Ярким свидетельством тому служит открытие в 1889 году при Казанской духовной академии миссионерских курсов – единственного в России духовного учебного заведения для лиц, не принадлежавших к духовному сословию; инициатива принадлежала Н. И. Ильминскому, Е. А. Малову и другим деятелям, а Владимирский оказал существенное содействие в её реализации.

Судьба распорядилась так, что А. П. Владимирский стал свидетелем заката своей эпохи. В последние годы жизни он застал потрясения начала века – Русско-японскую войну и революцию 1905 года, – оказавшись на стыке уходящего мира и нарождающихся исторических бурь. По словам А. А. Царевского, «немало мучили и удручали покойного в последние два года наши общенародные бедствия: эта ужасная минувшая война и ещё того более ужасное, мучительно-беспросветное наше настоящее… Близкие его знают, как уже издавна и глубоко скорбел он о растрате молодыми русскими поколениями ничем не заменимого сокровища веры святой и благочестия, – что, стремясь вперёд к неопределённым идеалам, русские люди не берегут теперь нажитого веками отеческого наследия духовного… что в новомодной оболочке новые люди бедны внутренним содержанием, нищи духом – и не опора они, не светлое будущее Церкви и отечества. Либерализм покойного заключался в прирождённом чувстве, во внутреннем служении вечным началам любви и гуманности, законности и правомерия, которое не имеет двух мер, двух весов, смотря по тому – кого или что приходится судить, направо или налево…» (1906, с. 90-91).

А. П. Владимирского ушел из жизни в 1906 году. На горизонте уже явственно проступали очертания грядущих революционных перемен, полностью изменивших привычные интеллектуальные и институциональные устои.

Заключение

Деятельность А. П. Владимирского в Казанском университете и Казанской духовной академии охватила сразу несколько направлений. Его биография представляет собой наглядный пример того, как в Российской империи XIX века взаимодействовали две образовательные системы: церковная и светская. Владимирский был богословом, университетским администратором, редактором церковного журнала – и в каждом из этих качеств он стремился встроить богословские дисциплины в университетский процесс так, чтобы они выдерживали требования научной строгости, но при этом не теряли пастырской направленности.

Заметным оказался его вклад в гуманитарное образование в целом. Он составлял учебные программы, занимался подбором кадров на факультете, участвовал в восстановлении кафедры философии. Последствия этих усилий проявились и после его ухода: факультетская среда стала более цельной и устойчивой. Отдельно следует сказать о журнале «Православный собеседник» – под редакцией Владимирского он превратился в издание, которое не только публиковало богословские тексты, но и служило надежной опорой для всех, кто занимался пастырской практикой.

Главный вывод, который можно извлечь из опыта жизни и деятельности А. П. Владимирского, сводится к тому, что подлинное служение – это не формальное исполнение обязанностей, а постоянный поиск равновесия между наукой и верой, знанием и нравственным чувством, академической требовательностью и пастырской заботой. Владимирский показал, что светское и церковное начала в образовании не обязаны находиться в конфликте. При научной добросовестности и пастырской чуткости их взаимодействие может быть продуктивным.

В качестве перспектив дальнейшего изучения заявленной проблематики можно выделить более подробное исследование научных и богословских трудов А. П. Владимирского, проведение более детального анализа его публикаций в «Православном собеседнике», а также последующее изучение общих направлений взаимодействия духовных и светских учреждений в российском образовательном пространстве XIX в.

Материалы исследования | Research materials

1. Александров А. И. Речь на похоронах А. П. Владимирского // Православный собеседник. 1906. Т. 2.
2. Высочайше утверждённый Общий устав Императорских Российских университетов [26 июля 1835 г.] // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1835. Собр. 2-е. Т. X. Отд. 1. № 8337.
3. Высочайше утверждённый Общий устав Императорских Российских университетов [18 июня 1863 г.] // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1866. Собр. 2-е. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39752.
4. ГАРТ – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. 4. Д. 5754.
5. ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11578. Л. 120-123.
6. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 12. Д. 602. Л. 1-9.
7. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 12. Д. 602.
8. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 12. Д. 616. Л. 1-61.

9. Годичный акт в Императорском Казанском университете. Казань, 1871.
10. Годичный отчёт о состоянии Императорского Казанского университета... за 1856-1857 учебный год / сост. исправляющим должность адъюнкта А. Чугуновым. Казань, 1857.
11. Древо. Открытая православная энциклопедия. https://drevo-info.ru/articles/13672711
12. Корсаков Д. А. Былое в жизни Казанского университета 1856-1860 гг. // Корсаков Д. А. Из воспоминаний о прошлом. Казань: Тип. Б. Л. Домбровского, 1898.
13. Липаков Е. В. Владимирский А. П. // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2005. Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие.
14. Общий устав Императорских Российских университетов, 23 августа 1884 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1893. Т. 9: Царствование императора Александра III. 1884 год. Ст. 135.
15. Протоитерей Александр Владимирский. https://tatmitropolia.ru/persons/v/?ID=63911
16. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб., 1866. Т. 1: 1802-1834.
17. Терновский С. А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после её преобразования. 1870-1892. Казань, 1892.
18. Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: 1864. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802-1825.
19. Царевский А. А. Александр Поликарпович Владимирский. Бывший ректор Казанской Духовной Академии // Православный собеседник. 1906. Т. 2.
20. Янишевский Э. П. Из воспоминаний старого казанского студента. Казань, 1893.

Источники | References

1. Арно Э. Защита Моисеева Пятикнижия против возражений отрицательной критики // Православный собеседник. 1870. Т. 1-3.
2. Вабниц А. Был ли ап. Иоанн в Эфесе // Православный собеседник. 1872. Т. 3.
3. Гренков А. Религиозный кризис в Западной Европе // Православный собеседник. 1874. Т. 1.
4. Журавский А. В. К истории «Православного собеседника» // Православный собеседник. 2000. Вып. 1.
5. Ильминский Н. И. Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках // Православный собеседник. 1871. Т. 1.
6. Крылов А. О. Кафедры богословия в университетах Российской империи. Социокультурный контекст // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12.
7. П. А. В. Клинообразные надписи в отношении к библейской ветхозаветной истории // Православный собеседник. 1873. Т. 3.
8. Остроумов П. Заметка о значении мохаммеданства в истории христианства и в истории человечества вообще // Православный собеседник. 1872. Т. 3.
9. Павлов А. Т. Философское образование в России первой половины XIX в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 4.
10. Поцци А. Древность человека // Православный собеседник. 1870. Т. 1.
11. Ручкин З. О. Историко-биографическая реконструкция жизни и служения протоиерея Александра Поликарповича Владимирского, ректора Казанской духовной академии // Православный собеседник. 2020. № 1-2.
12. Соловьев А. П. Философские исследования в научно-богословском журнале Казанской Духовной Академии «Православный собеседник» (1855-1918) // Христианское чтение. 2017. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Давыдов Денис Владимирович[1], д. ист. н., доц.
Сыченкова Анна Владимировна[2], к. ист. н., доц.
[1, 2] Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ

EN

Denis Vladimirovich Davydov[1], Dr
Anna Vladimirovna Sychenkova[2], PhD
[1, 2] Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI

[1] *davdv@mail.ru,* [2] *avsychenkova@kai.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2026; опубликовано online (published online): 06.11.2026.

Ключевые слова (keywords): А. П. Владимирский; Казанский университет; Казанская духовная академия; богословская наука; история образования; A. P. Vladimirsky; Kazan University; Kazan Theological Academy; theological scholarship; history of education.